

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА

DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.08

Правильная ссылка на статью:

Иванова М. В., Клюкина Э. С. Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 180—198. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.08.

For citation:

Ivanova M. V., Klyukina E. S. Contemporary preconditions for the future of the Arctic labor resources. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 6. P. 180—198. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.08.

М. В. Иванова, Э. С. Клюкина СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ БУДУЩЕГО АРКТИЧЕСКИХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ БУДУЩЕГО АРКТИЧЕСКИХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

CONTEMPORARY PRECONDITIONS FOR THE FUTURE OF THE ARCTIC LABOR RESOURCES

*ИВАНОВА Медея Владимировна — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона, Кольский научный центр Российской академии наук, Апатиты, Россия.
E-MAIL: medeya99@yahoo.com
ORCID: 0000-0002-6091-8804*

*Medeya V. IVANOVA¹ — Dr. Sci. (Economics), Leading Researcher
E-MAIL: medeya99@yahoo.com
ORCID: 0000-0002-6091-8804*

*КЛЮКИНА Элина Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики, управления и социологии, филиал ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» в г. Апатиты, Апатиты, Россия.
E-MAIL: klukina_elina@arcticsu.ru
ORCID: 0000-0003-0085-5554*

*Elina S. KLYUKINA² — Cand. Sci. (Sociol), Assoc. Prof.
E-MAIL: klukina_elina@arcticsu.ru
ORCID: 0000-0003-0085-5554*

¹ Center for Humanitarian Problems of the Barents Region, Kola Science Center, Russian Academy of Science, Apatity, Russia

² Apatity Branch of Murmansk Arctic State University, Apatity, Russia

Аннотация. В связи с уникальным геополитическим положением России в Арктическом регионе, возрастающей заинтересованностью государства в развитии арктических территорий и реализацией различных арктических проектов проблема сохранения населения Российской Арктики и обеспечения Арктической зоны трудовыми ресурсами приобретает все большую актуальность. Статистическая оценка демографических процессов свидетельствует о сокращении численности населения в арктических регионах России. При этом в период хозяйственного освоения и фактически до начала 1990-х гг. на Севере и Крайнем Севере России, в отличие от других арктических государств, всегда преобладало население, проживающее на постоянной основе. По экспертным оценкам, уже к 2018 г. регионы Арктической зоны в целом начнут испытывать нехватку трудовых ресурсов.

Исследование построено на основе данных, полученных в ходе изучения демографических процессов в Мурманской области. Область была выбрана как наиболее урбанизированный регион Российской Арктики с развитыми системами расселения, крупными городскими поселениями и относительно высокой плотностью населения. В то же время в Мурманской области, по сравнению с другими арктическими регионами, наблюдается наиболее интенсивный отток населения, особенно молодого возраста. Причиной значительной убыли молодежи являются миграционные процессы, которые связаны не только с групповой спецификой молодежи (ее мобильностью), но и с особенностями условий социализации и са-

Abstract. The unique geopolitical situation of the Russian Federation in the Arctic region and the growing interest of the authorities in the development of the Arctic territories and implementation of various Arctic projects determine the urgency of the problem to keep the population of the Russian Arctic and to provide this territory with sufficient workforce. Demographic estimates show that the population of the Russian Arctic regions has decreased. At the same time, compared to other Arctic states, the share of the population permanently residing in the North and Far North of Russia always prevailed during the economic development of these regions up until early 1990s. According to some expert estimates, the Russian Arctic region will experience a workforce shortage by 2018.

The study is based on the data obtained during a demographic study in the Murmansk region. The Murmansk region was selected as being the most urbanized region of the Russian Arctic with a developed system of settlements, large urban localities and relatively high population density. However, in comparison with other Arctic regions, the migration outflow, especially youth migration, in the Murmansk region is the most intense. High youth migration rates are not only dependant on the group specificity (youth mobility), but some peculiarities of socialization and self-realization in the region. The results of sociological studies devoted to the conditions and quality of life of the Murmansk region inhabitants and conducted from 2008 till 2016 reveal some 'critical points' in the assessments of various aspects of life in the region provided by the population including young people. Stable migra-

морerealizations в регионе. Результаты социологических исследований условий и качества жизни населения Мурманской области, проведенных в период с 2008 по 2016 гг., позволили выявить «критические точки» в оценке населением, в том числе молодежью, различных аспектов жизни в регионе. В группе молодых жителей региона выявлены устойчивые миграционные настроения и планы.

Ключевые слова: арктические трудовые ресурсы, миграционные процессы, ценностные ориентации, жизненные планы молодежи, «территория риска», миграционные установки населения, Мурманская область

tion moods and plans were identified in a group of young residents of the region.

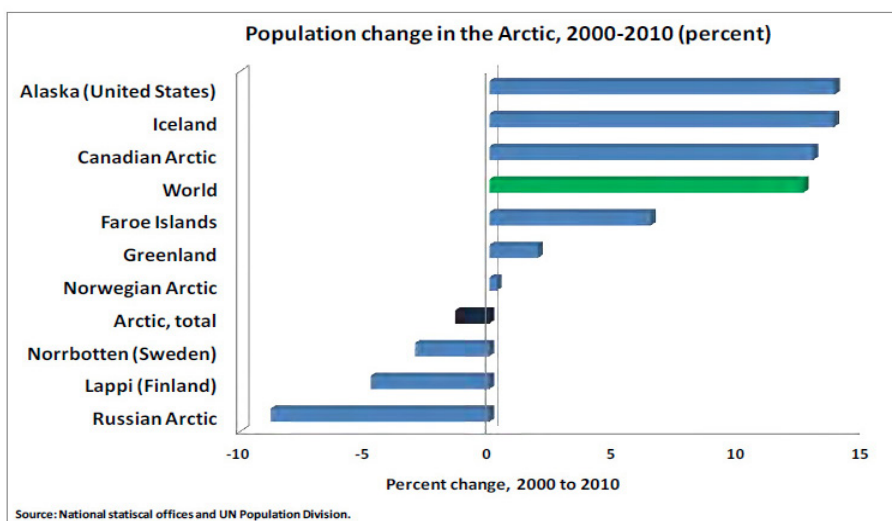
Keywords: arctic labor resources, migration processes, value orientations, youth life plans, 'area of risk', migration dispositions of the population, Murmansk region

Введение

Арктическая территория в XXI веке представляет собой центр новых возможностей как для арктических стран, так и для стран, далеких от арктической зоны, но заинтересованных в ее освоении в силу различных экономических причин [Иванова, Жаров, 2015]. Арктика — это уникальная территория, не испытывавшая антропогенного воздействия, обладающая минерально-сырьевыми ресурсами, запасами пресной воды, биоразнообразием и другими богатствами. Поэтому, несмотря на высокие экономические издержки и низкую текущую экономическую отдачу, Арктика находится в центре геополитических и геоэкономических интересов.

В России, в отличие от других арктических государств, по численности всегда преобладало население, проживающее в северных регионах, на Крайнем Севере на постоянной основе. С начала 1920—1930-х годов для обеспечения добывающей промышленности трудовыми ресурсами в СССР проводилась политика заселения северных территорий [Heleniak, 2009]. Приток трудовых ресурсов в северные регионы обеспечивался за счет организованных работ истроек, распределения выпускников образовательных учреждений для комплектования промышленных предприятий персоналом, повышенных зарплат и прочих льгот. После распада Советского Союза и перехода к рыночной модели миграционный приток на Север, имевший место в 1980-х годах, сменился на массовую миграцию населения из северных регионов. Для территорий других циркумполярных государств, таких как штат Аляска (США) и территории Юкон, Нунавут, Северо-Западные территории (Канада), было характерно больше механическое движение населения, при необходимости их арктические территории обеспечивались нужными трудовыми ресурсами за счет миграции из других регионов.

В настоящий момент территорию мировой Арктики населяют примерно четыре миллиона человек и разделяют восемь арктических стран: Канада, США, Россия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Исландия и Дания. По данным Университета Арктики, «арктическая территория» рассматривается более широко и включает субарктические территории, население которых в совокупности насчитывает около 13,1 миллиона человек¹. Причем необходимо отметить, что во всех арктических странах, за исключением Российской Федерации, наблюдается рост численности постоянного населения на арктических территориях (см. рис. 1). При этом динамика численности населения по арктическим городам северных стран также имеет противоречивые тенденции. Так, Россия, Финляндия и Швеция показывают сокращение численности населения в арктических городах, в то время как другие страны имеют тенденцию к укрупнению поселений в Арктике [Arctic Human Development Report, 2014: 54].

Source: Arctic Human Development Report, 2014. <http://dx.doi.org/10.6027/TN2014-567>

Рисунок 1. Динамика численности населения арктической территории

В период 1990—2014 гг. наибольшая убыль населения наблюдалась в двух арктических регионах России² — Чукотском автономном округе (68%)

¹ Settlement in the Arctic regions [Электронный ресурс] // Arctic Centre, University of Lapland. URL: <http://www.arcticcentre.org/EN/communications/arcticregion/Arctic-Indigenous-Peoples> (дата обращения: 09.12.2017).

² В 2014 г. Указом Президента Российской Федерации нормативно закреплена граница Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). В ее состав полностью вошли Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и частично Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Архангельская область, см.: Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (в ред. Указа Президента РФ от 27.06.2017 г. № 287) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 15.07.2017). В результате площадь сухопутных территорий АЗРФ составляет приблизительно 3,7 млн км², на ней проживает около 7,2 млн человек, что составляет примерно 5% населения страны, см.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : Стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. М., 2016. 1326 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf (дата обращения: 16.07.2017).

и Мурманской области (36 %). Единственный регион, в котором наблюдался прирост населения, — Ямало-Ненецкий автономный округ (численность населения возросла на 10 % по сравнению с 1990 г.). Кроме того, следует отметить, что убыль населения обеспечивается главным образом за счет миграционного оттока населения, а не за счет естественного движения. Результаты анализа изменения численности рабочей силы и количества потенциальных рабочих мест свидетельствуют о том, что уже в ближайшем будущем в регионах Арктической зоны возникнет дефицит трудовых ресурсов [Иванова, 2016; Иванова, Зайцев, 2016]. При этом Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО и Чукотский АО испытывают нехватку трудовых ресурсов уже на протяжении нескольких лет. Это объясняется развитием в данных регионах добывающей промышленности (Ямало-Ненецкий АО — газовая промышленность, Ненецкий АО — нефтедобыча, Чукотский АО — золотодобыча) и, соответственно, потребностью в работниках при относительно стабильной численности населения.

Усиление демографических диспропорций

По оценкам А. В. Ракши, Мурманская область в 2016 г. оказалась среди 49 субъектов РФ с сокращающимся населением, основные причины чего видятся в естественной убыли и миграционном оттоке [Демографические итоги..., 2017]. Среди арктических регионов Мурманская область наиболее урбанизирована: доля городского населения составляет 92,7 %, с развитыми системами расселения, крупными городскими поселениями и относительно высокой плотностью населения — 5,7 чел./км² (в Чукотском АО — 0,07, самая низкая плотность населения в России). Область располагает существенным по объему и уникальным по составу природно-ресурсным потенциалом, развитой транспортной сетью и двумя морскими портами в Баренцевом и Белом морях. Таким образом, благоприятное для экономических связей географическое положение, дополняемое наличием крупного научно-технического потенциала, определяет важное стратегическое и геополитическое значение региона в национальном и мировом масштабе. В структуре экономики Мурманской области преобладают крупные вертикально интегрированные корпорации, интересы которых сосредоточены на разработке природных ресурсов или их первичной переработке. Возникает своеобразный социально-экономический «оксюморон»: отток населения при высоком уровне экономического потенциала. Уровень доходов работников организаций, расположенных в АЗРФ, по показателю номинальной начисленной заработной платы превосходит среднероссийский уровень доходов. Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в Мурманской области к соответствующему среднероссийскому показателю в 1997 г. составляло 1,74 раза, в 2000 г. — 1,66 раза, в 2010 г. — 1,36 раза, в 2014 г. — 1,33 раза³. Можно предположить, что сокращение разницы в номинальной заработной плате оказывает влияние на миграционный отток части населения из региона, но разрыв в заработной плате остается достаточно значительным и может быть привлекательным для определенной части работников. Таким образом, северные льготы

³ Расчеты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области.

и повышенная заработная плата, которые априори были стимулами привлечения людей на Север, так и не стали средством закрепления населения.

Миграция населения сама по себе не представляет угрозы для демографической ситуации, фактически рынок труда саморегулируется: нет предложения — люди уезжают в другие регионы. Однако важно отметить, что, как правило, за пределы регионов выезжает наиболее мобильное население — молодежь. Миграционная убыль молодежи усугубляет естественную убыль, поскольку сокращается доля населения детородного возраста. Это ведет к сокращению доли населения трудоспособного возраста и, соответственно, к сокращению трудовых ресурсов и замедлению экономического роста. Так, в регионах АЗРФ на протяжении последних лет снижается доля населения трудоспособного возраста при росте доли населения старше трудоспособного возраста (см. табл. 1).

Таблица 1. *Распределение населения по возрасту, в %*

Регионы	Возраст	Годы									
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ											
Мурманская область	трудоспособный	68,9	68,6	68,3	67,6	67,0	66,1	65,3	64,4	63,6	62,5
	старше трудоспособного	14,5	15,2	15,9	16,7	17,2	17,9	18,5	19,0	19,5	20,1
Ненецкий АО	трудоспособный	65,3	65,8	65,9	65,6	64,8	63,7	62,9	62,1	61,2	60,5
	старше трудоспособного	11,7	11,9	12,3	12,7	13,1	13,7	14,4	14,9	15,4	15,8
Ямало-Ненецкий АО	трудоспособный	72,2	72,6	72,7	72,2	71,6	70,7	70,1	70,1	69,6	68,6
	старше трудоспособного	5,2	5,5	5,9	6,4	6,8	7,4	7,9	8,1	8,3	8,7
Чукотский АО	трудоспособный	71,6	71,5	71,0	70,3	69,2	68,0	67,1	67,0	66,5	65,8
	старше трудоспособного	6,8	7,2	7,7	8,3	8,9	9,7	10,4	10,8	11,3	11,9
Регионы, территории которых частично отнесены к Арктической зоне РФ											
Архангельская область	трудоспособный	64,2	64,5	64,2	63,8	63,2	62,3	61,3	60,3	59,2	58,2
	старше трудоспособного	18,9	19,2	19,7	20,3	20,8	21,5	22,2	22,8	23,5	24,2
Республика Коми	трудоспособный	67,5	67,5	67,3	66,9	66,4	65,4	64,5	63,5	62,4	61,3
	старше трудоспособного	14,4	14,8	15,3	15,8	16,2	17,0	17,7	18,4	19,1	19,7

Регионы	Возраст	Годы									
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Красноярский край	трудоспособный	64,6	64,9	64,9	64,7	64,3	63,6	63,0	62,3	61,5	60,6
	старше трудоспособного	17,3	17,5	17,9	18,4	18,8	19,3	19,8	20,3	20,7	21,1
Республика Саха (Якутия)	трудоспособный	64,8	65,3	65,5	65,3	65,1	64,4	63,9	63,1	62,3	61,4
	старше трудоспособного	10,2	10,4	10,8	11,3	11,7	12,3	12,8	13,4	13,9	14,5

Источник: данные Росстата

В структуре населения арктических регионов Российской Федерации за период 2004—2013 гг. наблюдается снижение доли трудоспособного населения почти на 5 п. п. при росте доли населения старше трудоспособного возраста более чем на 4 п. п. Наибольшее снижение доли трудоспособного населения АЗРФ наблюдается в Мурманской области и в Чукотском АО, где доля лиц в возрасте старше трудоспособного за рассматриваемый период возросла более чем на 5 п. п., а доля трудоспособного населения, в свою очередь, упала примерно на 6 п. п. Несмотря на положительную тенденцию по естественному приросту с 2011 г., численность населения продолжает убывать за счет миграционного оттока (см. рис. 2, 3).

По оценкам специалистов, Мурманская область — один из регионов, где наблюдается самое значительное сокращение численности молодежи [Кашницкий, Мкртчян, Лешуков, 2016]. Как отмечает Е. Н. Шарова, «при сохранении существующей тенденции к оттоку численность молодежи (16—29 лет) в соответствии со статистическим прогнозом к 2025 г. сократится еще почти на 60 тысяч и составит 90545 человек» [Шарова, 2015: 90].

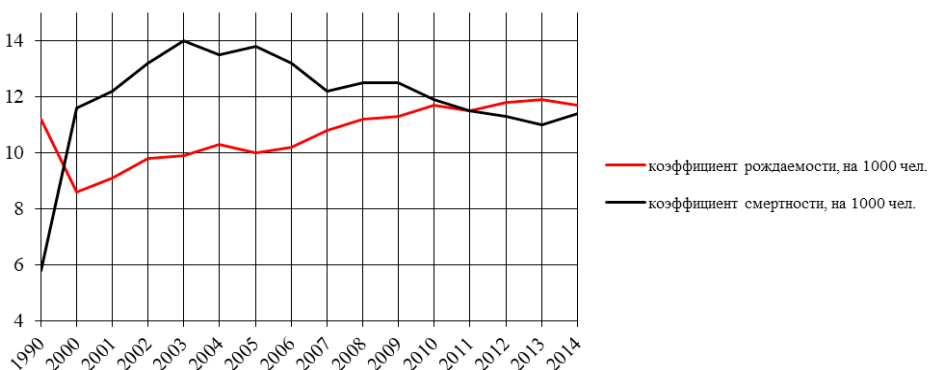

Рисунок 2. Показатели естественного движения населения Мурманской области

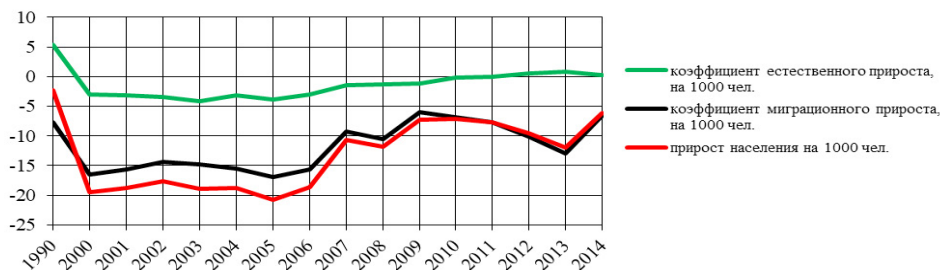

Рисунок 3. Показатели прироста населения Мурманской области

Отток молодежи в возрасте 16—21 год в первую очередь связан с желанием получить образование за пределами региона, что соответствует общероссийской тенденции. В изучении миграции молодежи в России имеются серьезные информационные ограничения, что не позволяет отследить дальнейшие траектории движения этой группы, но, как правило, это невозвратная часть молодежи.

Фактором миграции молодежи в возрасте 20—39 лет, получившей образование в регионе, выступает неудовлетворенность социально-экономическим состоянием региона, в том числе невозможностью реализовать себя профессионально, качеством социальных услуг и другими условиями жизнедеятельности.

В Мурманской области высокий уровень безработицы среди молодежи. В 2014 г. почти половину зарегистрированных безработных составляли лица в возрасте 20—39 лет (см. рис. 4)⁴.

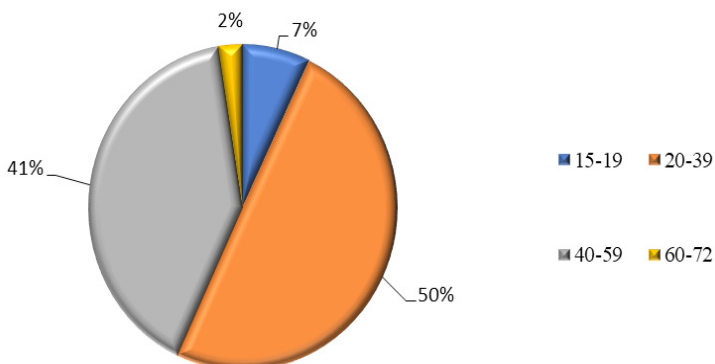

Рисунок 4. Возрастная структура безработного населения Мурманской области в 2014 г.

Можно предположить, что одной из главных причин молодежной безработицы в Мурманской области является дисбаланс между спросом и предложением рынка труда и рынка образовательных услуг. Несмотря на дефицит инженерных специальностей в 2013 г., среди выпускников вузов региона наиболее популяр-

⁴ Расчеты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области.

ными группами направлений подготовки и специальностей были экономика и управление (42,6 %) и гуманитарные науки (20,6 %). Кроме того, в 2012 г. на фоне снижения числа учебных заведений начального профессионального образования уменьшился выпуск квалифицированных рабочих и служащих [Иванова, Щеглова, 2015].

При этом экономика региона носит монопрофильный характер. Соответственно, на внутрирегиональный рынок труда существенное влияние оказывают базовые предприятия, которые являются частью крупных вертикально интегрированных корпораций. В результате имплицитно проявляется их воздействие на миграционные процессы. Во-первых, градообразующие предприятия, решая свои «кризисные проблемы», стремятся сократить расходы на социальную сферу и отказываются содержать различные социальные объекты или передают их на аутсорсинг. Во-вторых, политика «повышения производительности труда» в российской действительности приводит к оптимизации численности персонала предприятий. Снижение расходов на заработную плату происходит за счет вывода функциональных подразделений (бухгалтерии, экономических и прочих непрофильных подразделений) в другие регионы.

Миграционная убыль лиц с высшим профессиональным образованием составила за 2012 г. 2965 чел., а лиц со средним профессиональным — 1524 чел. [Корчак, 2014].

В рамках данной статьи мы не анализируем детально факторы миграции населения региона, в том числе молодежи, и не можем отследить все возможные траектории социальной и пространственной мобильности жителей региона — российская статистика не дает для этого достаточных данных. Однако выявленные социально-демографические тенденции подтверждаются результатами эмпирических социологических исследований.

Методика исследования

Исследования, проведенные в период с 2008 по 2016 гг., имели целью изучить удовлетворенность жителей Мурманской области — представителей разных социально-демографических групп — условиями и качеством жизни в регионе⁵. Основные измеряемые показатели — оценка значимости и удовлетворенности населения различными сторонами жизни, оценка угроз повседневной жизнедеятельности, образ будущего, удовлетворенность работой, миграционные установки и планы населения. В 2008 г. был проведен опрос молодых жителей региона. Объем выборочной совокупности составил 500 человек; выборка репрезентирует структуру молодежи региона по полу, возрасту, типу поселения. В 2015 и 2016 гг. объектом исследования стали жители региона старше 18 лет. Объем выборочной совокупности составил: в 2015 г. — 1361 человек, в 2016 г. — 702 человека. Выборки репрезентируют половозрастную, поселенческую структуру взрослого населения региона. Максимальная статистическая

⁵ Программу и методический инструментарий исследований разработали преподаватели Кольского филиала Петрозаводского государственного университета: И. В. Вицентий, Н. Н. Измоденова, Э. С. Ключкина, О. Н. Попова, Д. А. Федотов (2008); сбор и ввод данных осуществлен студентами специальности и направления подготовки «социология» филиала.

погрешность во всех исследованиях не превышала $\pm 4,5\%$, доверительная вероятность — $95,4\%$. При сборе социологических данных во всех замерах было использовано личное стандартизированное интервью. В опросах разных лет принимали участие жители промышленных центров области — городов Апатиты, Кировск, Кандалакша, Мончегорск, Полярные Зори, а также жители отдаленных поселений региона.

Также в период с 2010 по 2015 гг. были проведены опросы обучающихся старших классов школ региона (всего — 746 человек). Целевая выборка предполагала отбор школьников во время мероприятий, проводимых вузом: опрос проводился во время дней открытых дверей, экскурсий в университет, визитов представителей вуза в школы региона. Цель — сделать прогноз поведения школьников на основе их ценностных ориентаций и ожиданий от жизни. В исследовании приняли участие юные жители разных типов поселений Мурманской области — от промышленных центров до отдаленных поселений региона.

Удовлетворенность населения условиями жизни в регионе

Удовлетворенность условиями жизни оказывает влияние на жизненные планы, стратегии поведения человека и во многом определяет его стремление остаться в регионе или уехать в поисках лучшей жизни. В своих исследованиях мы определили оценки значимости и удовлетворенности населения Мурманской области различными сторонами жизни⁶.

В результате была выявлена следующая тенденция: более всего респонденты довольны жизнью в сферах, связанных с личной жизнью, — «семья», «дети», «друзья». По тем же сферам, которые характеризуют условия жизни, существования человека в обществе («забота о человеке со стороны государства», «экологическая обстановка», «соблюдение законов», «политические свободы»), значения показателей удовлетворенности меньше всего. Анализ распределения оценок значимости и удовлетворенности населения различными сторонами жизни представлен в таблицах 2, 3.

Таблица 2. Оценка значимости и удовлетворенности населения Мурманской области различными сторонами жизни

Стороны жизни	Оценка значимости	Оценка удовлетворенности
Семья	4,78	4,40
Здоровье	4,68	3,54
Дети	4,54	4,14
Материальное положение	4,44	3,31

⁶ Оценка значимости и удовлетворенности населения различными сторонами жизни проведена на основе списка субъективно значимых аспектов жизни, предложенных А. М. Алмакаевой [Алмакаева, 2007: 11].

Стороны жизни	Оценка значимости	Оценка удовлетворенности
Стабильность, уверенность в завтрашнем дне	4,40	3,05
Безопасность	4,28	3,36
Жилищные условия	4,17	3,88
Любовь	4,11	3,97
Работа	4,11	3,42
Друзья	4,05	4,12
Отдых и свободное время	4,0	3,61
Соблюдение законов	3,94	2,85
Экологическая обстановка	3,93	2,71
Образование	3,81	3,27
Забота о человеке со стороны государства	3,81	2,68
Уважение со стороны других людей	3,76	3,87
Политические свободы	3,06	2,90
Религия	2,91	3,16

Примечание: 2016 год; средний балл по массиву, шкала: min.— 1, max.— 5.⁷

Обращают на себя внимание показатели удовлетворенности молодежи некоторыми аспектами, характеризующими условия жизни в регионе, в числе которых «здоровье», «материальное положение», «работа», «стабильность и уверенность в завтрашнем дне», «жилищные условия», «образование», «экологическая обстановка». Так, за период с 2008 по 2016 гг. снизилась доля респондентов, удовлетворенных здоровьем и образованием. Возросла доля молодых людей, недовольных работой. В то же время уменьшилось число недовольных материальным положением, жилищными условиями, экологической обстановкой (см. табл. 3).

⁷ Использованная нами при опросе населения оценочная шкала является частным случаем шкалы порядка. Оценочные шкалы часто рассматриваются как исключение из шкал порядка, так как предполагается, что между баллами на шкале существует примерно одинаковое расстояние. Это свойство позволяет во многих случаях рассматривать оценочные шкалы как квазиинтервальные и использовать их соответствующим образом, например, вычислять средний балл.

**Таблица 3. Удовлетворенность молодежи различными сторонами жизни
(% от общего числа ответивших на вопрос по годам)**

Стороны жизни	2008			2016		
	1*	2	3	1	2	3
Здоровье	11,3	70,7	18,1	9,5	67,5	23,0
Материальное положение	26,8	45,9	27,4	21,5	45,8	32,7
Работа	17,5	55,9	26,7	23,8	53,3	23,0
Стабильность, уверенность в завтрашнем дне	17,9	41,2	40,9	23,3	40,5	36,2
Жилищные условия	24,7	60,4	14,9	16,0	60,5	23,5
Образование	20,8	54,2	25,0	18,8	49,7	31,6
Экологическая обстановка	47,1	15,8	37,0	38,1	27,1	34,8

* 1 — «не удовлетворен», 2 — «удовлетворен», 3 — «затрудняюсь ответить».

Причины выявленных тенденций, скорее всего, связаны с действием оптимизационных реформ в социальной сфере, направленных на снижение государственных социальных затрат. Например, реформа в системе здравоохранения носила общепромышленный характер и не учитывала чувствительность арктических территорий к любым изменениям, происходящим в основных жизнеобеспечивающих системах.

Реформа в системе образования привела к закрытию ряда высших и средних профессиональных учебных заведений в регионе, молодежь вынуждена была выехать за пределы региона для продолжения обучения.

Одним из факторов, оказывающих влияние на оценку населением условий и качества жизни в регионе, является субъективная оценка людьми вероятности подвергнуться опасностям, угрожающим здоровью и жизни человека. Результаты оценки респондентами угроз повседневной жизнедеятельности представлены в таблице 4.

Таблица 4. Оценка угроз повседневной жизнедеятельности⁸

Угрозы	2008	2015		2016	
		в целом по выборке	по группе молодежи	в целом по выборке	по группе молодежи
Дорожно-транспортное происшествие	3,54	3,39	3,39	3,46	3,39
Отравление пищевыми продуктами	3,38	3,09	3,16	3,15	3,08
Воздействие на здоровье неблагоприятных условий Крайнего Севера	3,34	3,30	3,16	3,07	2,72
Действия хулиганов, преступников	3,20	3,0	3,02	3,03	2,97
Лишения, вызванные ростом цен или дефицитом товаров, услуг	3,10	3,04	2,93	3,08	2,98
Загрязнение среды в результате аварии на промышленном предприятии	3,03	2,94	2,92	2,97	2,89
Ухудшение здоровья	2,98	2,92	2,73	3,35	3,09
Радиационное воздействие	2,72	2,56	2,47	2,57	2,29
Лишения, связанные с потерей работы	2,68	2,93	2,74	3,01	3,01
Авиа- или железнодорожная катастрофа	2,58	2,29	2,16	2,84	2,84
Утрата сбережений	2,55	2,66	2,48	2,85	2,77
Разрыв с любимым человеком	2,29	1,75	1,68	2,36	2,63
Потеря контроля над своей жизнью	2,22	1,85	1,69	2,39	2,41
Заболевание СПИДом (в 2016 — «неизлечимые заболевания»)	2,13	1,73	1,66	2,91	2,62
Насилие в межнациональных конфликтах	2,07	2,06	2,05	2,34	2,35

Примечание: средняя групповая оценка; шкала: min.— 1, max.— 5.

⁸ При разработке инструмента была использована шкала субъективной оценки вероятности риска подвергнуться тем или иным опасностям, предложенная М. В. Крозом, С. А. Липатовым и О. В. Чинкиной [Кроз, Липатов, Чинкина, 1993], с некоторыми дополнениями. Респондентам задавался вопрос: «В жизни каждого человека много повседневных опасностей. Оцените, пожалуйста, насколько вероятной Вам представляется угроза пострадать от...». Далее предлагался список из 15 угроз. Респонденты с помощью пятибалльных шкал оценивали вероятность подвергнуться каждой из указанных в списке опасностей. Этот прием позволил оценить не только субъективную оценку вероятности риска подвергнуться тем или иным опасностям как таковым, но и место той или иной опасности среди других источников риска, связанных с различными техногенными или социогенными факторами.

В числе наиболее серьезных опасностей в замерах 2008 и 2015 гг. — «воздействие на здоровье неблагоприятных условий Крайнего Севера», 2016 г. — «ухудшение здоровья» (как в целом по массиву, так и по группе молодых северян). Позиция, отражающая техногенную опасность, — возможность пострадать от «загрязнения среды в результате аварии на промышленном предприятии» — находится в середине ранжированного ряда. Это объясняется проживанием на «территории риска» — в непосредственной близости крупных промышленных объектов.

Удовлетворенность населения условиями жизни и оценка угроз повседневной жизнедеятельности во многом определяют представление северян о будущем. Как показали результаты опроса, почти каждый второй респондент в будущее смотрит с надеждой, каждый пятый испытывает тревогу, неуверенность. Наибольшая доля неуверенных в своем будущем северян отмечена в группе респондентов среднего возраста, наименьшая — среди молодежи (см. табл. 5).

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем?» (% по возрастным группам, опрос 2016 г.)

Варианты ответа	В целом по выборке	По возрастным группам		
		до 35 лет	36—50 лет	старше 51 года
Тревогу, неуверенность	20,9	18,0	23,1	22,7
Надежду на лучшее	48,7	47,1	50,5	49,8
Чувство уверенности	9,5	13,1	8,8	5,2
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	14,7	14,2	12,6	17,0
Затрудняюсь ответить	3,9	4,8	3,3	3,1
Нет ответа	2,3	2,8	1,6	2,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Индикатором осознания факторов риска жизни на Крайнем Севере являются миграционные настроения северян и, как следствие, миграционные практики, на которые влияют как объективные, так и субъективные факторы. В связи с этим возникает вопрос, связывают ли жители Мурманской области дальнейшую жизнь со своим регионом? Планируют ли они остаться на Крайнем Севере или готовятся к переезду?

Мурманская область характеризуется высокой долей укорененного населения. По данным опроса 2016 г., две трети респондентов родились в Мурманской области. При этом с увеличением возраста уменьшается доля тех, кто родился в регионе (см. табл. 6). Это объясняется тем, что многие представители старшего поколения — это те, кто приехал на Кольский полуостров для работы на крупных промышленных предприятиях региона, вокруг которых и создавались северные го-

рода. По группе молодежи три четверти респондентов родились в Мурманской области: это новое поколение северян, рожденных и выросших на Крайнем Севере.

Таблица 6. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вы родились в Мурманской области?» (2016 г., % от числа опрошенных по возрастным группам)**

Варианты ответа	В целом по выборке	По возрастным группам		
		до 35 лет	36—50 лет	старше 51 года
Да	66,2	75,8	64,3	55,5
Нет	30,6	20,1	32,4	42,8
Нет ответа	3,1	4,2	3,3	1,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Согласно полученным данным, в целом по выборке остаться на Севере планируют более половины (52%) участников исследования 2016 г. Только каждый шестой (15,8%) респондент не собирается оставаться в регионе.

Сравнивая полученные результаты с данными по другим регионам, в которых население сократилось за счет естественной убыли и миграционного оттока населения [Демографические итоги..., 2017], мы видим, что миграционные намерения жителей Мурманской области менее выражены, чем в ряде других регионов из этой группы⁹. Высока доля тех, кто не смог ответить на вопрос о планах и отказался отвечать (25,9% и 6,3% соответственно). Наибольшая доля планирующих остаться на Севере отмечена среди респондентов — представителей старшего поколения, наименьшая — среди молодежи (см. табл. 7).

Таблица 7. **Распределение ответов респондентов на вопрос: «Планируете ли Вы остаться на Севере (в Мурманской области)?» (2016 г., % от числа опрошенных по возрастным группам)**

Варианты ответа	В целом по выборке	По возрастным группам		
		до 35 лет	36—50 лет	старше 51 года
Планирую остаться на Севере	52,0	36,3	56,0	69,0
Не планирую остаться на Севере	15,8	21,1	14,3	10,0
Трудно сказать	25,9	35,0	23,6	16,6
Нет ответа	6,3	7,6	6,1	4,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

⁹ Так, по данным ВЦИОМ, заявляют о своем намерении сменить место жительства 62% жителей Магаданской области, 39% жителей Амурской области. См: Амурская правда: Чемоданное настроение: гендиректор ВЦИОМа о том, почему амурчане уезжают [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 20.06.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116288> (дата обращения: 09.12.2017).

Отметим, что за последние годы снизилась доля молодых северян, связывающих свою жизнь с регионом. Так, в 2016 г. лишь каждый третий молодой житель региона, ответивший на вопросы анкеты, планировал остаться в Мурманской области. В 2008 г. о таких планах заявлял почти каждый второй. В то же время возросло число тех, кто затруднился ответить на данный вопрос (см. табл. 8).

**Таблица 8. Планы молодежи остаться на Севере
(в % от общего числа опрошенных по годам)**

Варианты ответа	2008	2016
Планирую остаться на Севере	46,8	36,3
Не планирую остаться на Севере	25,2	21,1
Трудно сказать	28,0	34,9
Нет ответа	—	7,6
Всего	100,0	100,0

Особого исследовательского внимания требует изучение миграционных настроений школьников — учащихся старших классов, так как это будущие выпускники школ, абитуриенты, первокурсники с самыми общими представлениями о себе, своем будущем, в том числе — профессии, которую они хотели бы избрать. Одно из первых решений, которое им предстоит принять после окончания школы, — уехать или остаться в регионе.

Результаты проведенных опросов старшеклассников разных типов поселений региона показали, что подавляющее большинство респондентов (во всех замерах — более 80 %) ориентированы на то, чтобы уехать из своего населенного пункта после окончания школы.

Анализ предпочтений в выборе направлений планируемой миграции говорит о том, что только каждый пятый (22,9 %) настроен на переезд в пространстве регионе (в города, в которых есть возможность продолжить обучение, — Мурманск, Апатиты). Остальные хотели бы переехать в другой регион. Таким образом, в жизненные планы подавляющего большинства опрошенных старшеклассников не входит вариант «остаться в регионе».

Основная причина, по которой будущие выпускники школ хотят уехать, — отсутствие перспектив для продолжения образования и работы в своем населенном пункте, а также стремление получить хорошее образование и учиться в вузах, которые находятся в других городах. Обратим внимание на то, что в отдаленных поселениях Мурманской области доля старшеклассников, планирующих уехать из своего населенного пункта, достигает почти 95 %. При этом три четверти из них хотят уехать из-за отсутствия возможности продолжить обучение. В то же время установки на то, чтобы остаться в регионе, переехав после окончания школы в другой город области для получения образования, были выявлены у каждого третьего школьника — жителя отдаленного поселения [Клюкина, 2015: 763]. Этот факт необходимо принимать во внимание при разработке молодежной политики региона.

Выводы

1. В совокупности, выявленные тенденции позволяют сделать вывод о том, что арктические регионы с развитыми системами расселения, крупными городскими поселениями и относительно высокой плотностью населения (к которым относится Мурманская область) должны проводить политику «закрепления» («удержания») населения, особенно молодежи, посредством экономических и социальных стимулов. Это будет способствовать не только обеспечению регионов трудовыми ресурсами, но и ускорению темпов естественного прироста.
2. Одной из составляющих комплексного подхода к решению проблемы сохранения населения арктического региона и, как следствие, формирования арктических трудовых ресурсов, является социологическая экспертиза условий и качества жизни людей в регионах Крайнего Севера и Арктики. Необходимо определить факторы, которые удерживают (и могли бы удерживать) население арктических территорий страны, в особенности молодежь. Исследовательские результаты будут полезны при разработке региональных стратегий, направленных на формирование трудового потенциала региона.
3. Для закрепления молодежи в Арктической зоне Российской Федерации необходимо активно содействовать ее трудоустройству. Внедрение гибких форм занятости для молодежи, целевое обучение, развитие системы профессиональной ориентации детей и молодежи, популяризация профессий, востребованных на рынке труда региона, — возможные меры содействия занятости молодежи.
4. Особое внимание государству следует уделить инвестициям в развитие образовательных учреждений, учебные программы которых сопряжены с потребностями Арктической зоны Российской Федерации. Это позволит, с одной стороны, удержать и привлечь на Север молодежь, которой данное образование гарантирует востребованность в арктических проектах (в том числе в нефтяных и газовых), и, с другой стороны, создать кадровое обеспечение для реализации этих проектов.

Список литературы (References)

Алмакаева А. М. Субъективное восприятие качества жизни: теоретико-методологические и методические аспекты анализа : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2007. 17 с.

Almakaeva A. M. (2007) Subjective perception of life quality: theoretical, methodological and methodical aspects of analysis: thesis of Cand. Sci. in Sociology. Moscow. 17 p. (In Russ.)

Демографические итоги 2016 г. Заседание Демографической секции Центрального дома ученых РАН [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2017. № 745—746. 23 октября — 5 ноября 2017. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0745/nauka02.php> (дата обращения: 11.11.2017).

Demographic results of 2016. Meeting of the Demographic Section of the Central House of Scientists of the RAS. (2017) *Demoscope Weekly*. No 745—746. 23rd of

October — 5th of November. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0745/nauka02.php> (accessed: 11.11.2017). (In Russ.)

Иванова М. В. Актуальные вопросы формирования арктических трудовых ресурсов // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 2. 2016. С. 46—61.
Ivanova M. V. (2016) Actual issues of Arctic Workforce. North and Market: forming the economic order. No 2. P. 46—61. (In Russ.)

Иванова М. В., Жаров В. С. Условия, факторы и угрозы функционирования био-социо-экономической системы Арктической зоны Российской Федерации // Вестник МГТУ. Т. 18. № 3. 2015. С. 272—277.

Ivanova M. V., Zharov V. S. (2015) Conditions, factors and threats of the functioning of the bio-socio-economic system in the Arctic part of the Russian Federation. Bulletin of Murmansk State Technical University. T. 18. No 3. P. 272—277. (In Russ.)

Иванова М. В., Зайцев Д. В. Арктические трудовые ресурсы: текущее состояние и будущие вызовы // Региональная экономика: теория и практика. № 10 (433). 2016 октябрь. С. 46—62.

Ivanova M. V., Zaitsev D. V. (2016) Arctic labor resources: current status and future challenges. Regional economy: theory and practice. No 10 (433). October. P. 46—62. (In Russ.)

Иванова М. В., Щеглова А. Н. Возможности и ограничения инновационного развития регионов Севера // Север и рынок: формирование нового экономического порядка. 2015. № 2 (45). С. 101—112.

Ivanova M. V., Shcheglova A. N. (2015) Opportunities and limitations of innovative development of the North regions. North and Market: forming the economic order. No 2 (45). P. 101—112. (In Russ.)

Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Миграция молодежи в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2016. № 703—704. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0703/demoscope703.pdf> (дата обращения: 12.11.2017).

Kashnitsky I. S., Mkrtchyan N. V., Leshukov O. V. (2016) Migration of youth in Russia. Demoscope Weekly. No 703—704. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0703/demoscope703.pdf> (accessed: 12.11.2017). (In Russ.)

Клюкина Э. С. Дети отдаленных поселений Крайнего Севера: ресурсы реализации жизненных планов [Электронный ресурс] // Тезисы V социологической Грушинской конференции «Большая социология: расширение пространства данных»; 12—13 марта 2015 г. Материалы конференции. М.: ВЦИОМ, 2015. С. 762—764. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/tezisy_grushin_2015.pdf (дата обращения: 14.07.2017).

Klyukina E. S. (2015) Children of remote settlements of the Far North: resources for realization of life plans. In: Thesis of the V Sociology Grushin conference «Great Sociology: Expanding the Data Space»; March 12—13, 2015. Conference materials. Moscow: Russian Public Opinion Research Center. P. 762—764. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/tezisy_grushin_2015.pdf (accessed: 15.07.2017). (In Russ.)

Корчак Е. А. Миграционные процессы в формировании трудового потенциала Мурманской области [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13794> (дата обращения: 12.11.2017).

Korchak E. A. (2014) Migration processes in the formation of the labour potential of the Murmansk region. *Modern problems of science and education*. No. 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13794> (accessed: 10.11.2017). (In Russ.)

Кроз М. В., Липатов С. А., Чинкина О. В. Особенности восприятия риска радиационного воздействия специалистами и не специалистами в области атомной энергии // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 59—66.

Kroz M. V., Lipatov S. A., Chinkina O. V. (1993) Peculiarities of the perception of the risk of radiation exposure by specialists and non-specialists in the field of atomic energy. *Questions of psychology*. No 5. P. 59—66. (In Russ.)

Шарова Е. Н. Миграционные установки молодежи Мурманской области // Проблемы развития территории. Вып. 3 (77). 2015. С. 88—103.

Sharova E. N. (2015) Migration attitudes of young people in the Murmansk region. *Problems of territory development*. Vol. 3 (77). P. 88—103. (In Russ.)

Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages (2014) / J. Numand Larsen, G. Fondahl (eds.). Copenhagen: Nordic Council of Ministers. 505 p. <http://dx.doi.org/10.6027/TN2014-567>.

Heleniak T. (2009) The role of attachment to place in migration decisions of the population of the Russian North. *Polar Geography*. 2009. Vol. 32. P. 31—60. <https://doi.org/10.1080/10889370903000398>.